

— Сейчас правовое общество, разве он посмеет кого-то убить? Лиминь, не накручивай себя, — Ван Синьюэ считала, что Сюй Лиминь просто сам себя пугает. У Сюй Чэньтина только и хватит духа их припугнуть, разве он решится на что-то действительно выходящее за рамки?

— Ты будешь объяснять сумасшедшему, что сейчас правовое общество?

Сюй Лиминь не считал, что Сюй Чэньтин просто пугает их. Всего за неделю его отношение к ним изменилось настолько, что можно сказать, он действительно сошел с ума.

Сумасшедший способен на всё.

Увидев, что Ван Синьюэ продолжает подливать масла в огонь, Сюй Лиминь поднял руку и дал ей пощечину:

— Обычно я не раз видел, как ты его унижаешь, почему только что молчала? Ты же говорила, что не боишься?

— Сюй Лиминь, ты посмел меня ударить! Когда здесь был Сюй Чэньтин, почему ты не посмел ударить его? Ты вообще мужчина или нет? Я с тобой покончу!

Прижимая ладонь к побитой левой щеке, Ван Синьюэ, никогда не терпевшая такого унижения, тоже вспыхнула гневом и ударила Сюй Лиминя в ответ.

Конфликт мгновенно обострился, и ссора разгорелась.

Сюй Лиминь не испытывал ни капли жалости к Ван Синьюэ, и они начали драться.

Сюй Чэнфэн, наблюдая за этим фарсом, почувствовал сильную головную боль и поспешил разнять их.

— О чем вы дерётесь? Сейчас нужно думать о том, что делать с компанией!

Хотя их разняли, Ван Синьюэ и Сюй Лиминь всё еще были в ярости, и никто не хотел говорить.

Без Сюй Чэньтина, который был для них «лакомым кусочком», какие у них были варианты?

Сюй Чэнфэн, глядя на беспорядок в комнате, внезапно вспомнил одну фразу и тихо произнес:

— Возможно, у меня есть выход.

Когда Сюй Чэньтин добрался до виллы Фу Боюня, уже зажглись фонари.

— Молодой господин вернулся, вы ужинали?

Увидев, что Сюй Чэньтин вернулся, дядя Линь тепло приветствовал его и поинтересовался.

— Еще нет.

— На кухне уже приготовили ужин, принести его сейчас? — спросил дядя Линь.

— Позже!

Сюй Чэньтин, отвечая на вопрос дяди Линя, оглядывался в поисках Фу Боюня:

— Дядя Линь, а где Фу Боюнь? Еще не вернулся с работы?

Дядя Линь взглянул в сторону второго этажа и сказал Сюй Чэньтину:

— Господин вернулся, он в кабинете наверху.

— Тогда я сначала поднимусь к нему, а потом спущусь поужинать.

Услышав, что Фу Боюнь дома, сердце Сюй Чэньтина слегка дрогнуло, и он захотел немедленно взбежать наверх, чтобы найти его.

— Сегодня господин не в лучшем настроении, успокой его, — с легкой тревогой в голосе посоветовал дядя Линь.

Сюй Чэньтин почувствовал тяжесть в сердце, вспомнив небольшое видео, которое Цинь Цзюньцзэ отправил ему. Он примерно понял, почему Фу Боюнь был не в духе.

Поднявшись наверх, Сюй Чэньтин остановился у двери кабинета. Дверь была приоткрыта, оставляя небольшую щель.

Сюй Чэньтин постучал, но не получил ответа. Немного обеспокоенный, он открыл дверь и вошел.

В кабинете горела лишь одна теплая лампа, создавая полумрак. Фу Боюнь небрежно лежал на диване, галстук был растрепан, верхние две пуговицы белой рубашки расстегнуты, воротник слегка приоткрыт, создавая соблазнительный вид.

В руке он держал бутылку красного вина, подняв голову, он пил прямо из горла, а пролитое вино оставляло на белой рубашке красные пятна, похожие на цветы.

Сделав еще один шаг вперед, Сюй Чэньтин увидел, что на полу валяются две пустые бутылки из-под вина.

Сколько сейчас времени, а он уже столько выпил?

Он что, пьет вино, как сок? Он что, с ума сошел?

Сюй Чэньтин шагнул вперед, выхватил бутылку вина из рук Фу Боюня и с силой поставил ее на небольшой столик рядом.

— Мм?

Фу Боюнь, оставшийся с пустыми руками, смутно осмотрелся, его взгляд был слегка затуманен, и он выглядел растерянным, пока, наконец, его взгляд не остановился на Сюй Чэньтине.

Сюй Чэньтин спокойно смотрел на Фу Боюня, гадая, сможет ли этот пьяница его узнать.

Выражение лица Фу Боюня замерло, он резко встал с дивана, обнял Сюй Чэньтина и, уткнувшись головой в его плечо, глухо произнес:

— Я думал... ты не вернешься.

Спокойное сердце Сюй Чэньтина заколыхалось от этих слов. Фу Боюнь действительно очень его любил.

Какое совпадение.

Он тоже очень любил Фу Боюня!

Сюй Чэньтин крепче сжал руки, с силой обнимая Фу Боюня в ответ.

От Фу Боюня исходил едва уловимый аромат холодного дерева и легкий запах вина, что было не противно, а, наоборот, постепенно успокаивало Сюй Чэньтина.

Это было то самое чувство безопасности, которое он испытывал только рядом с Фу Боюнем.

— Разве ты не говорил, что это мой дом? Куда еще я могу пойти, если не домой?

Сюй Чэньтин погладил Фу Боюня по голове и с улыбкой спросил:

— Или ты просто говорил это, чтобы успокоить меня?

— Нет, я не хотел тебя успокаивать.

Фу Боюнь поднял голову и посмотрел на Сюй Чэньтина, с волнением объясняя, но в следующую секунду его голос стал печальным:

— Я ждал тебя так долго, а ты не возвращался. Я думал, ты бросил меня.

Спасите.

Что это за жалобный тон, как у маленького щенка?

Пьяный Фу Боюнь был совсем не таким, как обычно!

— Ты молчишь, значит, признаешь, что не хочешь быть со мной.

Фу Боюнь, казалось, нашел в молчании Сюй Чэньтина железное доказательство и громко заявил, жалуясь, как большая собака, брошенная хозяином.

Сюй Чэньтин глубоко вздохнул, погладил Фу Боюня по волосам и мягко объяснил:

— Я не хочу с тобой расставаться. Если бы я хотел, я бы сейчас здесь не стоял.

— Хм, ты просто жалеешь меня, иначе ты бы не вернулся.

Пьяный Фу Боюнь стал немного капризным.

— Что мне тебя жалеть? У тебя есть машина, дом, ты самый богатый человек в стране, — Сюй Чэньтин усмехнулся.

— Ты жалеешь меня...

Фу Боюнь снова уткнулся лицом в шею Сюй Чэньтина, находясь в полупьяном состоянии, и, кажется, не смог найти подходящего объяснения. После долгого молчания он жалобно произнес:

— Ты жалеешь меня, потому что я одинок, и меня никто не любит.

— Тогда ты действительно несчастный малыш!

Сюй Чэньтин улыбнулся, продолжая играть по словам Фу Боюня.

— Хм.

Фу Боюнь отпустил Сюй Чэньтина, сел на диван и громко фыркнул.

— Почему ты снова расстроился?

Сюй Чэньтин присел рядом с Фу Боюнем и с заботой спросил.

— Я не расстроен!

Фу Боюнь посмотрел на Сюй Чэньтина и, не меняя выражения лица, отчетливо произнес.

Разве уместно говорить это с лицом, на котором написано «Я расстроен»?

Сюй Чэньтин промолчал, потянул за пальцы Фу Боюня и просто смотрел на него.

— Ты.

Фу Боюнь и так был не в духе, а Сюй Чэньтин даже не пытался его утешить, что только усиливало его раздражение. Он с досадой напомнил:

— Ты не можешь меня утешить?

— Разве ты не говорил, что не расстроен?

Сюй Чэньтин с притворным удивлением спросил.

— Если я не злюсь, меня нельзя утешить? А? — Фу Боюнь был в ярости. Его малыш казался умным, но в этот момент он совсем не понял намека!

Он сказал, что не расстроен, разве он не видит, что это не так?

Разве он не знает, что слова мужчины — это обман?

— Ха-ха-ха! Ты такой милый!

Сюй Чэньтин был очарован, он бросился в объятия Фу Боюня. Гордый Фу Боюнь был таким милым.

— Не думай, что одно объятие все исправит.

Фу Боюнь обнял тонкую талию Сюй Чэньтина, настроение немного улучшилось, но он все еще оставался гордым.

— Одного объятия недостаточно? Тогда отпусти меня!

Сюй Чэньтин намеренно не поддавался на уловки Фу Боюня и шел против его плана:

— Не обнимай меня.

Фу Боюнь крепче сжал руки, обнимая Сюй Чэньтина, и сквозь зубы произнес:

— Ты действительно хочешь меня довести?

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Сюй Чэньтин смиренно спросил у Фу Боюня.

— Ты хочешь, чтобы я научил тебя, как утешать парня?

Фу Боюнь нахмурился, с недоверием переспросил. Малыш серьезно?

— Да, у меня нет опыта, я хочу научиться, чтобы в будущем понимать, — Сюй Чэньтин улыбнулся, уверенно отвечая.

Фу Боюнь: ...

Малыш никогда не был в отношениях, не умеет утешать парня, это можно понять.

Тот, прошлый, как его там, не в счет.

Он не достоин, они даже за руку не держались, что это за бывший парень.

Неважно.

Он сам объявил, что он, Фу Боюнь, первый любовник Сюй Чэньтина, и никаких возражений.

— Ты не хочешь научить меня, как утешать парня?

Сюй Чэньтин подпер лицо руками и смотрел на Фу Боюня, жалобным тоном кокетничая.

Кто сможет устоять перед этим!

— Ты даже этого не умеешь, учись.

Фу Боюнь уже смягчился, но на поверхности старался сохранять серьезный вид.

<http://bllate.org/book/16438/1490199>